

Русская община, как это доказывают целые тома исследований, производит меньше перемещений с одного участка земли на другой, чем частная собственность с ее судебными разбирательствами.

Отчего же жители большого города должны непременно оказаться глупее или неспособнее к организации, чем русские или индийские крестьяне?

Всякая революция, впрочем, неизбежно предполагает некоторое нарушение хода ежедневной жизни, и если кто-нибудь надеется пережить крупный общественный кризис, ни разу не нарушив своего обеда, то ему, конечно, грозит разочарование. Форму правления можно изменить так, чтобы буржуа ни разу не пропустил час своего обеда, но так не исправишь векового преступления общества по отношению к его кормильцам.

Что известное беспокойство будет, это несомненно; нужно только, чтобы оно не было напрасным и чтобы оно было доведено до возможного минимума. И опять-таки-напомним об этом еще раз - для того чтобы сумма неудобств оказалась наименьшей, нужно обратиться не ко всяким канцеляриям, а к самим заинтересованным лицам.

Когда народу приходится подавать голоса за всяких пройдох, добывающихся чести быть его представителями и претендующих на то, что они все знают, все сделают и все устроят, он, конечно, делает ошибку за ошибкою. Но когда ему приходится организовать то, что он знает и что его непосредственно касается, он исполняет это лучше всяких чиновников. Разве мы не видели этого во время Парижской Коммуны или во время недавней лондонской стачки в доках? И не видим ли мы того же самого ежедневно в каждой крестьянской общине?

ОДЕЖДА

Если дома станут общеою собственностью города, а в пользование пищевыми продуктами будет введено распределение, то придется сделать еще один шаг вперед. Неизбежно явится вопрос об одежде, и опять-таки единственный способ разрешить его-это завладеть от имени народа всеми магазинами одежды и открыть настежь их двери, предоставив каждому брать все что нужно. Общая собственность на одежду, право для каждого брать из магазинов или из мастерских то, в чем он нуждается, станет неизбежным последствием приложения коммунистического принципа к домам и съестным припасам.

Само собою разумеется, что для этого нам не будет надобности отбирать у всех граждан их пальто, а затем складывать их в кучу и тянуть жребий, как уверяют наши остроумные и изобретательные критики. Пусть у каждого остается его пальто, если оно у него есть, и очень вероятно, что, если даже у него их окажется десять, никто не подумает отнять их у него. Каждый предпочтет новую одежду той, которую буржуа уже обносил, и новой одежды окажется столько, что не будет надобности прибегать к поношенному платью.

Если бы мы собрали сведения о количестве одежды, сложенной в магазинах больших городов, то мы, вероятно, увидели бы, что в Париже, Лионе, Бордо и Марселе ее находится достаточно для того, чтобы коммуна могла доставить нужную одежду каждому из своих граждан и гражданок. Но если бы готового платья не хватило или если бы часть граждан не нашла подходящего для себя платья, общинные мастерские быстро пополнили бы этот пробел. Мы знаем, в самом деле, с какою невероятною скоростью работают теперь мастерские, снабженные усовершенствованными машинами и организованные для производства в больших размерах.